

ЭКОЛОГИЯ ЭТНОСОВ* (ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ)

С. Н. Глазачев, О. С. Глазачев

Русская секция Международной академии наук (Здоровье и Экология)
Первый Московский государственный медицинский университет им. И. М. Сеченова (Сеченовский университет), Москва

Ecology of Ethnoses (Instead of the Preface)

S. N. Glazachev, O. S. Glazachev

International Academy of Science (Health and Ecology), Russian section
I. M. Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow

Представлен опыт анализа становления экологической культуры этносов как результат взаимодействия природы и культуры, ландшафта и этноса, отражение меры вписанности в природу, универсум, как способ и результат реализации сущностных сил этноса.

Ключевые слова: этнос, экологическая культура, природа

The experience of the analysis of ethnic groups ecological culture formation as a result of the interaction of nature and culture, landscape and ethnos, as a measure of integration into nature, the universe, as a method and result of the ethnic groups' essential forces realization is presented in the paper.

Keywords: ethnoses, ecological culture, nature

Природа и культура: новые приоритеты

Разрабатывая сущность и содержание понятий «экология», «экологическая культура» среди многих определений мы предложили такое: «Экология — наука о сохранении и воспроизводстве жизни и о геобио-социальных факторах этого воспроизводства». Потребность в «экологическом» появляется тогда, когда возникает угроза жизни, целостности, развитию... Если-бы современная культура полностью выполняла адаптивную функцию в системе «общество-природа», обеспечивала коэволюционное развитие, не вызывала кризис — не возникла бы потребность в экологической культуре, культуре нового качества.

«Жизнь — это непрекращающаяся игра природы и культуры, в которой попеременно выигрывает то одна, то другая сторона.» — утверждает К. Кантор [10]. Сегодня проигрывает природа. Под натиском научно-технического прогресса природа деградирует: сокращаются лесные массивы, снижается биотическое разнообразие, нарастает потепление климата, химикаты и промышленно-бытовые отходы отравляют все живое...

Человек и его культура — глобальный экологический фактор, определяющий не только лик, но и судьбу Планеты. В ежегодном докладе ЮНЕП (Программа ООН по окружающей среде) фиксируются многочисленные пагубные факты и тенденции.

Нами предпринята попытка представить обобщенную схему геоэкологических функций природных биокосных систем в экосфере Земли с учетом современного геоэкологического подхода к анализу существ-

ующих глобальных экологических проблем. Можно утверждать, что традиционный анализ геоэкологических функций биокосных систем и их составляющих (почв, растительности) лежит в основе концепции «услуг», оказываемых человеку природными (естественными) и природно-антропогенными (сохраняющими природные свойства) объектами — так называемых экосистемных услуг (Международная программа «Оценка экосистем на рубеже тысячелетий» (ОЭ — Millennium Ecosystem Assessment) — сайт www.maweb.org), поскольку утрата или деградация природных экосистем негативно сказывается и на благополучии человека [7, 14].

Анализируя тенденции изменения экосистемных услуг, которые оцениваются Программой ОЭ, А. Ф. Мандыч подчеркивает, что из 24 оцениваемых услуг 15 находятся в состоянии деградации или используются нерационально; за последние 50 лет в мире был подорван потенциал таких экосистемных услуг, как воспроизводство рыбных ресурсов, обеспечение пресной водой, переработка отходов и их обеззараживание, очистка природных вод и некоторых других [16].

Необходимо еще раз подчеркнуть принципиальное различие между существующей концепцией оценки «экосистемных услуг» и оценкой геоэкологических функций природных экосистем с позиций теории биотической регуляции биосферы. Биосферные функции природных экосистем, обеспечивающие само сохранение жизни на Земле, — это мировой ресурс, который не может быть оценен в стоимостных показателях или, точнее, такая оценка должна быть увеличена тысяче-

Экологическая культура этносов

кратно, чтобы сделать любую хозяйственную деятельность, направленную на уничтожение оставшихся природных экосистем, заведомо убыточной. В противном случае, велика опасность того, что достигнутым избытком трансгенных биоресурсов просто некому будет пользоваться.

Однако технократы и в эпоху постнеклассики толкуют об окончательной победе над природой, забывая при этом, что истощаются природные ресурсы растет количество природных бедствий, экосистемы и биосфера в целом утрачивают компенсаторные, стабилизирующие функции, естественные экосистемы замещаются антропогенными, опустынивание приобретает глобальный характер. Прав поэт:

«Куда идти в пустыне Я устал.
Так бесконечно точно мир изящен...
Но оказались ложными те двери,
Которые я верными считал...»

Существующее, доминирующее научное мировоззрение не отвечает реалиям сегодняшнего дня. Сегодня маятник научно-технического прогресса крушит природу. Но, разрушив природу, он пойдет обратно...

Почти полвека занимаясь геоэкологией, охраной природы, экологическим образованием, мы обосновывали понятие экологической культуры, стержнем которой является целостное мировоззрение, экологическое сознание личности и общества. Наши разработки представлены мировому сообществу в «Московской международной декларации об экологической культуре» в 1998 г. Наконец-то, через 20 лет, в докладе Римского клуба — 2018, отражающем глобальное миропонимание явлений на планете Земля и адресованном мировой элите, выражена консолидированная позиция: для преодоления кризиса необходима трансформация мышления, формирование целостного мировоззрения, «новое Просвещение».

Целостный взгляд на мир убеждает в справедливости экологизации всех сфер природной и социальной реальности. Дериват ЭКО- сообщает рассмотрению любого явления экологический ракурс, предусматривает экосистемное, целостное онтологическое рассмотрение, критериальность оценок исключает случайные, частичные решения и действия.

«Случайность не творит, не мыслит и не любит...» — утверждает в своей книге «Мир как целое..» Н.Н. Страхов [17].

Так в условиях высокой социокультурной динамики новые явления глобальной и региональной реальности — полиэтничность, мультикультурализм, поликультурность требуют глубокого, целостного, экологического рассмотрения. На первый взгляд все просто — взаимодействие культур обогащает, содействует развитию, единство — в разнообразии. Однако мощные потоки мигрантов захлестывают не только отдельные регионы, но и континенты, создавая многочисленные проблемы, решение которых не лежит на поверхности.

Опыт последних десятилетий показывает, что внешние по отношению к человеку способы решения экологических проблем (социальные, политические, экономические, технические и пр.) не дают положительного результата, поскольку оставляют неизменной внутреннюю природу человека, ориентированную исключительно на цели удовлетворения материальных потребностей. Назрела необходимость коренного изменения поведения человека по отношению к природе путем коррекции духовных оснований деятельности: мировоззрения и потребностей, смены ценностей и цели жизни. Предстоит откорректировать культуру, которую мы транслируем в образовании, сделать ее экологической, гармонизирующей потребности человека и возможности природы [5, 15].

Между тем, истоки идеи природосообразного, гармоничного, вписанного в универсум развития представлены в глубинных пластах культуры, в становлении этносов, их гармоничном пребывании в окружающей среде, в научных трудах предшественников, обосновавших роль живого вещества (биоты) в становлении и сохранении жизни на планете (В. И. Вернадский, Н. Н. Моисеев, У. Р. Каттон и др. и наших современников [2, 3, 11]. Так, научные основы сбалансированного взаимодействия общества и природы представлены в теории биотической регуляции В. Г. Горшкова [8].

Сделать идею устойчивого развития жизнеспособной возможно только освободившись от пиара и популизма, формального употребления термина, путем глубоких социологических, этнографических и геоэкологических исследований, использования как научного, так и духовного потенциала человечества.

Человечество все полнее осознает себя коллективным субъектом биосферы, масштабы и последствия своего воздействия на природу Земли. Вместе с тем, это единство обеспечивается громадным разнообразием национальных социоприродных экосистем, экологических культур этносов.

Наличие разнообразия является непременным условием здоровья (благополучия) системы как биологической, так и социальной. Культура — это «вторая природа», в ней также действует принцип разнообразия. Сокращение разнообразия выступает общим критерием экологической деградации — как для социоприродной системы, так и для природной [1, 12].

«Экологическая культура предполагает такой способ жизнеобеспечения, при котором общество системой духовных ценностей, этических принципов, экологических механизмов, правовых норм и социальных институтов формирует потребности и способы их реализации, которые не создают угрозу жизни на Земле», — говорится в Московской международной Декларации по экологической культуре.

Разнообразие экологической культуры порождено разнообразием природы. Даже при сохранении типичных зональных черт местные ландшафты всегда неповторимы и индивидуальны. Еще более усложняется картина с появлением общества. Своеобразие порождающей род природы определяют особенности формирующегося в рамках данного пространства культуры, особого стиля освоения природы.

С позиций экологической культуры, которую мы можем назвать «культурой связей», очевидно, что каждая из сфер общественной жизни (экономическая, социальная, духовная) важна, но не может иметь исключительного значения. Однако, при наличии общих черт общественного воспроизводства, части человеческого сообщества поразному формируют культурные традиции, вырабатывают свои приоритеты, формы освоения пространства. Так, для казахского этноса экологически культурно освоить пространство — значит научиться перемещаться по бескрайним степям вместе со стадами скота от одного источника воды до другого, учитывая в эксплуатации пастбищ возможности их восстановления. В Голландии, где люди веками создавали, осваивали пространство, превращая его из морского дна в сушу, — иное представление об экологической культуре. Но при всей непохожести освоения пространства — это образы экологической культуры, оптимальные способы включения общества в определенную экосистему.

Уникальность, неповторимость как универсальное свойство природы воспроизводится и в культуре. То, что обычно в одной культуре, с точки зрения культуры другого народа воспринимается как необычное. Так, сбор грибов в лесу для россиян — увлекательное занятие и даже промысел, а скандинавы это рассматривают как ущемление интересов местных белок.

Изучение экологической культуры различных этносов позволяет отметить закономерности, выявленные классической экологией как общие для всего живого — выживает не единый организм, а сообщество организмов, коллективный организм. Индивидуальный культурный образ первоначально возникает у рода. Именно групповое, коллективное, а не личностное, индивидуальное пространство является первичным пространством становления человеческой деятельности — культуры [6].

Все элементы, все особенности природы впитываются и воспроизводятся обществом: в языке отражен звукообраз природы, в мифах и обычаях — отношения к природе, в логике, стиле поведения, традициях — взаимодействие, приспособление к освоению данного ландшафта. Позднее, на базе этих социальных общностей возникают политические, экономические и другие общности. В результате оформляется народ как элемент национальной экосистемы.

Богатство экологической культуры человечества на Земле огромно и оно изменяется со временем — меняется пространство экологической культуры. Народы

формируются, группируются, образуются сложные этносы и суперэтносы. Возникают цивилизации как своеобразные типы культуры, способы сочетания и проявления типов развития, характерных для определенных групп этносов. Народ и народы играют активную роль в выстраивании национальной, цивилизационной экосистемы. Народ на различных этапах своего развития выступает как экологический системообразующий фактор.

Вопрос об экологической культуре различных этносов невозможно решить без анализа соотношений этноса, ландшафта и культуры. Глубокий анализ взаимодействия конкретного народа с окружающим его ландшафтом на основе становящейся культуры позволит увидеть его экологическую культуру как меру вписанности в природу, универсум, как способ реализации своих сущностных сил.

Существует много определений этноса. Из всего многообразия мы выбрали самое простое, привычное. Этнос — это народ, народность. Это то, с чем (кем) человек себя идентифицирует, отвечая на вопрос: «Кто ты?» — русский, немец, француз, монгол или японец. При этом мы понимаем этнос не как статичное состояние, но вместе со своим становлением (язык, место — пространство и т. д.). Этническое самосознание — явление всеобщее.

В настоящее время утверждение, что есть еще земли, где не ступала нога человека, устарело. Пустыни и тропические леса, горные массивы обнаруживают присутствие человека через предметы материальной и духовной культуры. Сформировалась антропосфера, а в силу разнообразия ландшафтов и типов их хозяйственного освоения она превращается в этносферу — мозаичное пространство различных этносов.

Отметим также, что не человеческие индивиды заселили всю землю, а человеческие общности, коллективы, овладевшие культурой как надгенетическим характером эволюции и социальной организованностью. Однако при различной социальной организации и способах взаимодействия со средой человек остается био?? логическим существом, и никто не «отменяет» действия природных законов его развития.

Известно, что характер этногенеза часто отличается от ритмов развития социальной истории человечества [9]. Независимо от уровня развития техники, экономики все необходимые ресурсы человек получает из природы. Он представляет как бы верхнее звено трофической цепи заселенного геобиоценоза. Экосистемы в свою очередь являются частью более общей целостности — биосферы планеты. В условиях глобального экологического кризиса особенно важно уяснить, какие стороны деятельности человека более губительны для ландшафтов, вмещающих определенные этносы, ибо гибельное для людей разрушение природы сопряжено с развитием культуры, техники, экономики.

Человек охраняет, сберегает природу для себя, но охраняет от себя же. Значит, причины экологических кризисов следует искать не в природе, а в человеке, его

сознании, поведении, деятельности. Природа, ее живое вещество, преобразуя энергию Солнца и радиораспада в глубинах планеты, побеждает мировую энтропию. Человек — наоборот, создавая антропосферу, превращает порядок природы в хаос, умножает энтропию.

Каждое общество стремится к сохранению своего своеобразия, своей самостоятельности — к самосохранению. Вместе с тем все народы мира взаимодействуют, не могут и чаще всего не стремятся полностью изолироваться от других. Обмен веществом, энергией, информацией между национальными экосистемами организуется под воздействием двух основных тенденций: к сближению народов и к их обособлению.

Абсолютизация тенденции сближения могла бы повести к слиянию национальных экосистем, к снижению разнообразия — то есть к экологической деградации. Но и полное обособление национальных экосистем, прекращения обмена между ними должно было бы вылиться в их вырождение. Чрезмерная обособленность, резкое деление мира на «мы» — свой этнос и «они» — все остальные, не менее опасная с экологической точки зрения крайность. Если экосистемы закрыты для диалога, прерывают связи с другими экосистемами, возникает кризисная экологическая ситуация. Схема, по которой развивается экологический кризис в отношениях между природой и обществом, повторяется в отношениях между национальными экосистемами. В результате нередко улучшение, развитие одного из процессов в рамках национальной экосистемы ведет к ухудшению, деградации в другой, а порой угрожает целости всей биосферы Земли.

Следовательно, с точки зрения экологической культуры, необходимо избегать крайностей, следить за соблюдением меры открытости и закрытости национальных экосистем. Это распространяется и на национальные экокультуры. Ведь в культурах разных народов глобальная экосистема отражается своеобразно. Существуют специфические «национальные образы мира» [3]. Сегодня возникает потребность в значительном сближении важнейших мировоззренческих представлений отдельных, сложившихся в рамках этнических, национальных культур, необходимость преодоления локальной жесткости некоторых ценностных ориентаций и приоритетов при неременном сохранении этноприродного разнообразия.

Для всех без исключения человеческих сообществ на ранних стадиях развития характерен тип синкретичного мышления, который ставит человека в зависимость от природного окружения и «надприродных» сил. Мифотворчество, бытие внутри мифа, магическая практика позволяли создавать «порядок из хаоса», — опыт стихийного, нарождающегося сознания, первый опыт культурной работы. Как отмечал М. Бубер, у истоков стоит несомненное единство Духа и инстинктов, и возникновение нового духовного инстинкта.

Переживая эпоху технократического развития, предельного отчуждения от природы, вырвавшись из

породившей человечество биосферы, человек осознает все несовершенство своего поведения и мышления, своей культуры. Перед угрозой гибельной для себя трансформации окружающей среды человек вынужден искать пути возвращения в лоно природы, осознания себя частью в целом, имя которому — Природа.

Будем помнить, что экологическую культуру невозможно импортировать в страну как французскую косметику или японские автомобили. Она рождается как результат тысячелетнего взаимодействия этноса, природы и культуры.

Мир возвращается

Ограниченные возможности технологий преодолеть цивилизационный кризис побуждают ученых, политиков, общественных деятелей к поиску альтернативных моделей, позволяющих инкорпорировать технологии в систему новых ценностей и целей развития. По мнению Э. Ласло — необходим макросдвиг в динамике эволюции общества в период бифуркации, выбора нового пути. Макросдвиг — это трансформация цивилизации, в которой движущей силой является технология, а запускается сдвиг наличием критической массы людей, осознавших необходимость обновления системы ценностей [13].

Все больше людей во всем мире ощущают необходимость обновления системы ценностей, их действия и мышление образуют устойчивые тренды, формируют новые представления об образе жизни, стандартах потребления, отношении к природе. Как говорил Ницше: «Вокруг создателей новых ценностей вращается мир; незаметно вращается он».

Мир вращается, и каждый имеет возможность выбора участвовать в этом движении. При этом следует помнить — в это критическое время «нет алиби в бытии». Мы причастны и потому ответственны, перед собой, перед будущим.

Альтруизм, пестовавшийся П. Сорокиным в его «Таинственной энергии любви», научно и эмоционально осмысленный В. П. Эфроимсоном в труде «Генетика этики и эстетики», прославленный Ф. И. Тютчевым в его проникновенном тексте «Отдать жизнь за други своя», утверждавшийся в «Этике благоговения перед жизнью» Альберта Швейцера, с трудом пробивает броню крайнего рационализма и прагматизма. В научном дискурсе все убедительней звучат тексты о доверии Ф. Фукуямы, П. Штомпки, о феномене дарения Ж. Дерида, принципе сочувствия С. В. Мейена, разумной достаточности в культуре востока, экологической аскезе в православии, толерантности в культуре мира.

В странах и регионах развивается уникальный опыт нового отношения человека к природе и жизни, реализуются кризисные проекты, возникают общественные движения, рождаются традиции. В Бразилии — амбициозный проект Floam по спасению лесов Амазонии, в Японии — «Mottainai», произрастающий на муд-

рости Лао Цзы, в Европе — молодежное движение «Бронтозаврус», в США — течение культурных креативов, утверждающее новые, щадящие для природы нормы потребления и образ жизни. Творческое движение, «энергия масс», мобилизованность на поиски «общего дела», вселяет в нас надежду. В осмыслении ценностей, вокруг которых вращается мир мы обращаемся к мудрости исследователей сущности Человека. Н. И. Конрад, в предчувствии дня сегодняшнего, писал: «В настоящее время человек подошел к овладению самыми сокровенными, самыми великими силами природы, и это поставило его перед острым вопросом — вопросом о себе самом. Кто он, человек, овладевающий силами природы? Каковы его права и его обязанности по отношению к природе и к самому себе. И есть ли предел этих прав? А если есть, то каков он?». Ученый размышляет над ответом: «Если видеть в гуманизме то великое начало человеческой деятельности, которое до сих пор вело человека по пути прогресса, то остается только сказать: наша задача в этой области сейчас — во включении природы не просто в сферу человеческой жизни, но в сферу гуманизма, в самой решительной гуманизации всей науки о природе. Без этого наша власть над силами природы

станет нашим проклятием: она выхолостит из человека его человеческое начало».

Становление экологии постнеклассической наукой, вбирающей в себя строгость классического познания, субъектность исследования неклассической науки и обогащающей познание ценностями, духовными и нравственными ориентирами, вселяет в нас умеренный оптимизм, потому что человек есть «бесконечная возможность».

В течение всего срока выхода журнала, более 20 лет мы неоднократно подчеркивали, что экология как наука о целостности жизни органично объединяет представителей различных областей научного знания — естественников и гуманитариев, «физиков и лириков», науку и искусство. Она многолика, содействует становлению единства в познании мира. Единства особого рода: неслиянного и неразделенного.

*** Работа подготовлена при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-013-00322 А «Поликультурное проектирование экологического развития личности в цифровом образовании».**

Литература

1. Анисимов О. С., Глазачев С. Н. Экологическая культура: восхождение к духу. Поиски духовно-нравственных оснований коррекции образования и культуры М., 2005. 186 с.
2. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. М.: Айрис-пресс, 2004. 576 с.
3. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М., 1998. 238 с.
4. Глазачев С.Н., Вагнер И.В., Грехова А.И., Сотникова Н.Н., Буркина И.В. Этно-Эко-Культура педагогики семьи: научно-методическое пособие. М.: РИО МГТУ им. М.А. Шолохова, 2008. 212 с.
5. Глазачев С.Н., Игнатова В.А., Игнатов С.Б., Марченко А.А. Экологическая культурология: педагогическая адаптация. М.: РИО МГТУ им. М.А. Шолохова, 2008. 322 с.
6. Глазачев С.Н., Глазачева А.О. Экологическая культура — метафора эпохи перемен. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2008; 2: 24—32.
7. Глазачев С.Н., Косоножкин В.И. «Экологические пределы— глобального мира. Вестник Международной академии наук (Русская секция). 2017; 1: 56—60.
8. Гориков В.Г. Физические и биологические основы устойчивости жизни. М., 1995. 472 с.
9. Гулмилев А. Н. Этногенез и биосфера Земли. М.: Рольф, 2001. 560 с.
10. Кантор К. Проектность русской культуры. М., 1980.
11. Кантон У. Р. Конец техноутопии. Киев: Экоправо, 2006. 256 с.
12. Когай Е. А. Экология культуры: предметное поле исследования. Социально-гуманитарные знания, 2002; 5: 23—28.
13. Ласло Э. Макросдвиг. М.: «ТайдексКо», 2004. 207.
14. Лосев К. С., Глазачев С. Н., Косоножкин В. И. Устойчивое развитие: экологический потенциал России. Экологическая культура и образование: опыт России и Сербии. Ниш — Москва: Факультет защиты на раду, 2006.
15. Мазур И.И., Козлова О.Н., Глазачев С.Н. Путь к экологической культуре. М.: «Горизонт», 2001. 194 с.
16. Мандыч А. Ф. Экосистемы мира в начале XXI столетия. Природопользование и устойчивое развитие. Мировые экосистемы и проблемы России. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 448 с.
17. Страхов Н.Н. Мир как целое: черты из науки о природе. М.: Айрис-Пресс, 2007. 570 с.

Сведения об авторах:

Глазачев Станислав Николаевич — доктор педагогических наук, профессор, заслуженный работник ВШ РФ, Лауреат Премии Правительства РФ в области образования, академик-секретарь Отделения экологии Международной академии наук (Здоровье и экология), Русская секция

Глазачев Олег Станиславович — доктор медицинских наук, профессор кафедры нормальной физиологии Первого МГМУ им. И. М. Сеченова, генеральный секретарь Международной академии наук (Здоровье и экология), E-mail: glazachev@mail.ru